

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Лемяскина Н.Е.

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕФОРМЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОРГАНА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: По итогам двадцатилетней работы Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ВТО) стало очевидно, что существующий порядок формирования Апелляционного органа ВТО не позволяет Органу по разрешению споров ВТО в установленные сроки рассмотреть поступающие жалобы. В настоящей статье автор подробно исследует такие вопросы как основные проблемы в работе и необходимость проведения реформы заложенного механизма функционирования Апелляционного органа ВТО, задачей которой является повышение эффективности работы Органа по разрешению споров ВТО. Проведен анализ различных предложений, высказанных государствами-членами, а также освещены их главные опасения, связанные с возможными изменениями. Основным результатом проведенного анализа является вывод, что существующая система разрешения споров ВТО нуждается в безотлагательном поэтапном реформировании. Первостепенной мерой может послужить увеличение состава членов Апелляционного органа ВТО. Такая мера способна ускорить процесс рассмотрения жалоб и расширить пропускную способность Органа по разрешению споров ВТО.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, ОРС ВТО, Апелляционный орган ВТО, Третейские группы ВТО, международные торговые споры, реформа ОРС ВТО, механизм разрешения споров, система разрешения споров, ГАТТ, государства-члены ВТО.

Abstract: Based on the results of the 20-year work of the Dispute Settlement Body (DSB) of the World Trade Organization (WTO) it became evident that the current order of formation of the Appellate Body of the WTO does not allow the DSB of the WTO to examine the incoming complaints within a set amount of time. In this article, the author carefully examines such issues as the main problems within the work, and the need for reforms in the current mechanism of the functionality of the Appellate Body of the WTO, which is called to improve the efficiency of the work of the DSB of the WTO. An analysis is conducted on various proposals expressed by the member-states, with highlights of their main concerns related to possible changes. The main result of the conducted analysis is the conclusion that the current system of dispute settlements in the WTO needs an immediate step-by-step reform. The initial measure can be the increase of the body of members of the Appellate Body of the WTO. Such measure would be capable of improving the process of addressing the complaints and expand the throughput of the DSB of the WTO.

Keywords: World Trade Organization, DSB of the WTO, WTO Appellate Body, WTO arbitration panels, International trade disputes, DSB reform, Mechanism of dispute settlement, System of dispute settlement, GATT, WTO member-states.

Введение.

В 2015 году Всемирная торговая организация (далее – ВТО) отметила свой двадцатилетний юбилей. Россия, как полноправный член ВТО, принимает участие не только в подведении итогов этих лет, но и в формировании планов на будущее. Стоит отметить, что по сравнению с первым десятилетием энтузиазма как у государств-членов ВТО (далее – государств-членов), так и исследователей поубавилось. Отсутствие консенсуса между государствами-

членами притормозило Дохийский раунд (идущий с 2001 года), перспективы которого до сих пор остаются неясными. Расхождение интересов стран усилилось и неизбежно привело к росту региональных экономических объединений и соглашений о зонах свободной торговли. При этом, несмотря на популярность региональных соглашений о зонах свободной торговли, государства-члены на практике редко прибегают к предусмотренными ими механизму разрешения споров, предпочитая использовать для этих целей Орган по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО). На

сегодняшний день более половины государств-членов участвовали в рассмотрении споров в ОРС ВТО в том или ином качестве (и Россия не стала исключением).

Деятельность ОРС ВТО является безусловным успехом ВТО. Число межгосударственных споров превысило цифру 500. Для государств-членов ОРС ВТО по-прежнему остается наиболее предпочтительным вариантом разрешения споров по ряду причин, среди которых заслуженный авторитет ОРС ВТО, а также целостная и признанная практика толкования положений соглашений ВТО, чему способствовала деятельность Апелляционного органа. В настоящей статье я предлагаю подвести итоги двадцатилетней работы Апелляционного органа и рассмотреть высказанные предложения, направленные на повышение его эффективности.

История создания Апелляционного органа и особенности функционирования.

Двадцать лет назад появление Апелляционного органа ВТО (далее – Апелляционный орган) в новой системе разрешения споров в ВТО стало настоящей революцией. Апелляционному органу была отведена большая роль. Он представляет собой независимый квазисудебный орган, наделенный правом принятия окончательных докладов по спору [7, с.319-320]. Государства согласились на его создания, так как возникли опасения, что при обязательной юрисдикции ОРС ВТО Третейские группы, создаваемые ad hoc для каждого конкретного спора, будут по-разному или неправильно трактовать положения соглашений ВТО. Российский исследователь А. С. Исполинов называет Апелляционный орган «голкипером на пути ошибок третейских групп» [1, с.14]. С учетом этого Апелляционный орган был наделен полномочиями подтверждать, изменять или отменять правовые выводы и заключения Третейских групп.

Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение спора (далее – Договоренность) содержит основные положения о порядке формирования и функций апелляционной инстанции. Апелляционный орган состоит из семи членов, назначаемых государствами-членами консенсусом на четырехлетний срок с учетом их квалификации, признанного авторитета в области права и международной торговли. Состав Апелляционного органа должен широко отражать членский состав ВТО. Стоит отметить, что, исходя из сложившейся практики, ЕС и США являются единственными членами ВТО, которые имеют своих представителей в каждом членском составе Апелляционного органа. Здесь можно

провести аналогию с Международным Судом ООН, в составе которого всегда есть граждане постоянных членов Совета Безопасности ООН. Требования к квалификации членов Апелляционного органа близки к требованиям для судей других международных трибуналов. В состав Апелляционного органа входят лица, обладающие признанным авторитетом, которые доказали свою компетентность в области права, международной торговли и в общих вопросах, входящих в сферу соглашений ВТО. Они не должны быть аффилированы ни с каким правительством. Все члены Апелляционного органа, должны быть готовы приступить к выполнению своих обязанностей сразу же после получения уведомления и быть в курсе деятельности по урегулированию споров и другой соответствующей деятельности ВТО. Они не должны участвовать в рассмотрении никаких иных споров, которые могут прямо или косвенно привести к конфликту интересов.

Огромное значение для развития Апелляционного органа имел его первый состав, выбранный в процессе долгого и непростого отбора из 32-х кандидатов. В него вошли уважаемые юристы, судьи, профессора в области международного публичного права и международного экономического права. В последующих назначениях прослеживается такая же тенденция: предпочтение больше отдается юристам, профессорам и судьям со знаниями международного публичного права, чем практикам в области торговой политики. Тем не менее, тревожным сигналом стало то, что в 2014 году впервые за все время работы Апелляционного органа в его состав был включен профессиональный дипломат (Shree Baboo Chekitan Servansing), а не представитель науки и не профессиональный юрист в области разрешения споров. Возможно, такой шаг обусловлен желанием государств-членов снизить креативность Апелляционного органа, что в будущем может существенно повлиять на его работу.

Первыми членами Апелляционного органа стали представители Германии, Египта, Новой Зеландии, США, Уругвая, Филиппин и Японии. Значительное внимание ими было уделено разработке Рабочих процедур Апелляционного органа (далее – Рабочие процедуры), принятие которых предусмотрено статьей 17.2 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение спора (далее – Договоренность). Апелляционный орган использовал различные процессуальные способы рассмотрения жалоб, пока наконец-то была принята окончательная пятая версия Рабочих процедур [9, с.120]. Первый состав Апелляционного Органа зарекомендовал

себя настолько хорошо, что по истечению срока исполнения полномочий пять из семи его членов были переназначены повторно. Двое отказались от переизбрания по личным причинам, но все же согласились на недолгое продление своего срока полномочий (с 11 декабря 1999 по 31 марта 2000).

Даже после выхода в отставку члены Апелляционного органа могут быть приглашены Генеральным директором ВТО в качестве арбитров для рассмотрения споров об установлении разумного срока по выполнению рекомендаций ОРС ВТО в соответствии со статьей 21.3 Договоренности. Несомненно, это говорит о стремлении к сохранению преемственности и всемерного использования богатого опыта членов Апелляционного органа. Например, в 2005 году бывший член Апелляционного органа Саид Эль-Нагар (Said El-Naggar) был приглашен в таком качестве по делу *EC – Tariffs on bananas*.

Тем не менее, практика деятельности Апелляционного органа выявила целый ряд существующих «узких мест» в его работе, обусловленных тем, что заложенный механизм функционирования Апелляционного органа не предполагал существующую ныне высокую степень его загруженности. Однако реальность оказалась совершенно иной. Генеральный директор ВТО в своем выступлении отметил, что на конец 2014 года 8 решений Третейских групп было обжаловано (из 13). Апелляционный орган параллельно рассматривал 3 апелляционные жалобы, 4 ожидали своей очереди, и, судя по всему, снижение обращений не предвидится.

Остановимся на основных проблемах и предложениях по их решению.

Согласно Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – Договоренность) Апелляционному органу предоставлено от 60 до 90 дней на рассмотрение каждого спора (статья 17.5 Договоренности). К сожалению, сегодняшняя практика показывает, что установленные сроки не соблюдаются из-за объема апелляционных жалоб и сложности самих дел. Уже сейчас срок рассмотрения спора Апелляционным органом в среднем превышает установленный в 2,5 раза [8, с.120]. Порядок формирования и организация работы Апелляционного органа не дает возможности справиться и с выросшим объемом дел. Избираемые на 4 года семь членов Апелляционного органа формально осуществляют свою работу на непостоянной основе, продолжая при этом занимать свои предыдущие должности. При создании ОРС ВТО государства исходили из того, что члены Апелляционного органа будут собираться в Женеве по мере необходимости для рассмотрения апелляции. Исходя из этих представлений,

была выстроена соответствующая система вознаграждения. Члены Апелляционного органа получают ежемесячное вознаграждение (в размере 5300 долларов США) за то, что они обязаны по первому требованию собраться в Женеве. Кроме того, им дополнительно оплачивается каждый день работы по рассмотрению спора (в размере 514 долларов США [2]).

Уже изначально, несмотря на все старания членов Апелляционного органа, фиксировались нарушения установленного (90 дней) срока рассмотрения апелляции. Из первых 69 докладов Апелляционного органа шесть были приняты с нарушением срока (см. следующие дела: *European Communities – Measures concerning Meat and Meat Products (Hormones)*, WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, AB-1997-4 (1998) 114 дней; *United States – Imposition of Countervailing Duties on Certain Hot-Rolled Lead and Bismuth Carbon Steel Products Originating in the United Kingdom*, WT/DS138/AB/R, AB-2000-1 (2000) 104 дня; *European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products*, WT/DS135/AB/R, AB-2000-11 (2001) 140 дней; *Thailand – Anti-Dumping Duties on Angles, Shapes and Sections of Iron or Non-Alloy Steel and H-Beams from Poland*, WT/DS122/AB/R, AB-2000-12 (2001) 140 дней; *United States – Subsidies on Upland Cotton*, WT/DS267/AB/R, AB-2004-5 (2005) 136 дней; *European Communities – Export Subsidies on Sugar*, WT/DS265/AB/R, WT/DS266/AB/R, WT/DS283/AB/R, AB-2005-2 (2005) 105 дней), а сейчас нарушение сроков скорее правило, чем исключение. Естественно, такая ситуация вызывает разочарование и непонимание государств-заявителей, так как оспариваемая мера продолжает действовать весь период рассмотрения спора. На сегодняшний день средний срок рассмотрения дела в целом составляет 3-4 года. Рекорд был поставлен при рассмотрении дела *US-Cotton*, где с момента учреждения Третейской группы и до разрешения Бразилии применить санкции прошло 6,5 лет. Однако этот рекорд будет побит идущими до сих пор разбирательствами между ЕС и США в отношении субсидий компаниям *Boeing* (с 2005 г.) и *Airbus* (с октября 2004 г.) [2]. Но не только количество споров является проблемой, сами споры стали «объемнее» (к примеру, участие 3й стороны в споре усложняет процесс дополнительным переводом). В настоящий момент ОРС ВТО может создавать больше Третейских групп для быстрого рассмотрения споров, но нормальному функционированию будет мешать «бутылочное горлышко» [5] на стадии рассмотрения спора Апелляционным органом. Физически 7 членов Апелляционного органа могут одновременно рассматривать только 3 спора.

Потенциально эта проблема «бутылочного горлышка» может быть решена за счет увеличения количества членов Апелляционного органа. Генеральный директор ВТО подчеркивает, что увеличение членов Апелляционного органа до 9 позволит расширить пропускную способность Органа дел на 1/3. При обсуждении различных вариантов реформы ОРС ВТО ЕС уже предлагал включить в текст Договоренности фразу о том, что число членов Апелляционного органа составляет ««по меньшей мере» 7 человек», а Таиланд исходил из того, что число членов Апелляционного органа должно быть увеличено до девяти. Оба эти предложения предполагали создать некий механизм позволяющий увеличивать в дальнейшем количество членов Апелляционного органа по мере необходимости без внесения формальных изменений в текст Договоренности, обходясь лишь решением Генерального Совета либо ОРС ВТО. Однако такие предложения натолкнулись на возражения других государств-членов, которые выразили сомнения по поводу их обоснованности. [10]. К примеру, Китай опасался, что увеличение численности состава Апелляционного органа приведет к нарушению их коллегиальности при принятии решения по урегулированию спора[6]. Оценивая все вышеуказанные предложения, стоит обратить внимание на практику других международных судов. Очевидно, что количество членов Апелляционного органа значительно меньше, чем в других международных судах и трибуналах.

Другая группа предложений касается срока полномочий членов Апелляционного органа, который составляет всего четыре года и является чрезмерно коротким в сравнении с другими международными судами. Например, судьи Европейского суда по правам человека и Международного суда ООН назначаются на девятилетний срок. Раньше по истечению первого четырехлетнего срока исполнения полномочий члены ВТО просто консультировались с председателем ОРС ВТО о возможности переизбрания члена Апелляционного органа (согласно статье 17.2 Договоренности). На сегодняшний день, несмотря на то, что переизбрание не является автоматическим, по сложившейся практике, государства-члены переизбирают члена Апелляционного органа, если он выразил готовность остаться на второй срок. В отношении увеличения срока полномочий членами Апелляционного органа некоторыми государствами-членами было предложено продлить этот срок до 6 лет без возможности переизбрания повторно. При этом предполагая, что такое изменение подчеркнет значимость поста и обеспечит независимость членов

Апелляционного органа от стремления к переизбранию на второй срок. Был предложен и другой подход: предполагалось сделать повторное переизбрание автоматическим и, тем самым, увеличить срок осуществления полномочий до 8 лет (Special Session of the Dispute Settlement Body – Minutes of Meeting Held in the Centre William Rappard on 14 October 2002, TN/DS/M/5 (2003)).

Остальные предложения по реформе Апелляционного органа связаны с процедурными вопросами. Так, многие обращали внимание на то, что при рассмотрении спора отсутствует публичность, которая воспринимается как главный принцип правосудия. Рассмотрение спора в Апелляционном органе является конфиденциальным, что порождает упреки со стороны заинтересованных лиц и ставит под сомнение справедливость и легитимность принятого решения и затрудняет участие третьих лиц в процессе. Пункт 1 статьи 13 Договоренности предусматривает право Третейской группы запрашивать информацию у любого подходящего источника и консультироваться с экспертами для получения их мнения по некоторым аспектам дела. Предоставление Апелляционному органу такого права в тексте Договоренности не оговаривается. Таким образом, рассматривая спор *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products* (доклад Апелляционного органа WT/DS58/AB/RW), Апелляционный орган признал право Третейских групп получать материалы от третьих лиц, не участвующих в деле, подаваемые такими лицами по их собственной инициативе. Апелляционный орган отклонил вывод Третейской группы о том, что Третейские группы имеют право запрашивать, но не вправе получать информацию, которая не была запрошена. Кроме того, доклад третьего лица не обязательно должен входить в материалы дела, подаваемые стороной спора. В то же время Апелляционный орган отметил, что Третейская группа самостоятельно решает принимать или нет такую информацию в каждом конкретном случае. Также в рамках рассмотрения спора *European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products* (доклад Апелляционного органа WT/SD135/AB/R) и спора *United States – Imposition of Countervailing Duties on Certain Hot-Rolled Lead and Bismuth Carbon Steel Products Originating from the United Kingdom* (доклад Апелляционного органа WT/DS138/AB/R). Апелляционный орган указал, что Третейские группы имеют право принимать во внимание доклады *amicus curiae* (так называемые «друзья суда»). Апелляционный орган предоставил Марокко как стороне, не участвующей в деле, право представить

материалы, имеющие отношения к делу. Интересным представляется и тот факт, что Апелляционный орган предоставил Колумбии право присутствовать на устных слушаниях в качестве наблюдателя (пассивного), в то время как такой статус не предусмотрен Договоренностью [3, с.274]. Таким образом, заинтересованные Лица могут использовать возможность участия в рассмотрении дела в рамках ВТО, подавая доклады в качестве *amicus curiae*, однако следует учитывать, что на сегодняшний день отсутствует правовая определенность в том, в каких случаях Третейская группа/Апелляционный орган примут соответствующий доклад, а в каких – откажут, т.е. вопрос о принятии во внимание докладов *amicus curiae* остается всецело на усмотрение соответствующего органа в рамках механизма ВТО. В связи с тем, что все большее вовлечение третьих лиц в процедуру разрешения споров ВТО, постепенно становится закономерностью, предприятия, чьи интересы фактически отстаивают государства в рамках механизма ВТО, желают принимать более активное (насколько это допустимо) участие в рассмотрении споров [8, с.1035].

Тем не менее, заявленная Апелляционным органом политика открытости не нашла понимания среди государств – членов. Уже по истечении двух недель с момента закрепления Апелляционным органом положения Рабочих процедур о праве Апелляционного органа принимать доклады *amicus curiae* Генеральный Совет ВТО сделал специальное заявление, в котором указал, что Апелляционному органу стоит осмотрительнее подходить в будущем к решению вопроса об участии в разрешении спора иных лиц, чем государств – членов. Египет, Индия, Малайзия и Пакистан заявили о своем требовании отменить соответствующие положения Рабочих процедур Апелляционного органа. Генеральный Совет ВТО подчеркнул, что решение Апелляционного органа фактически направлено на изменение договоренностей, достигнутых в ходе Уругвайского раунда. Этот спор также проявил скрытое противостояние внутри ВТО между развитыми и развивающимися странами, первые выступают за максимальную открытость процедуры разрешения споров и предоставления третьим лицам доступа к ОРС ВТО, а вторые выражают явную обеспокоенность по этому вопросу.

Члены Апелляционного органа и члены Третейских групп наделены правом изложения особых мнений, но, что удивительно, в анонимной форме (ст.ст. 14.3, 17.11 Договоренности). На практике такое право применялось редко [4, с.54], в основном в делах вызывавших активные дискуссии. Возможно, анонимность форма выражения особых мнений была

вызвана некими соображениями, среди которых не последнюю роль играло обеспокоенность в сохранении целостной и непротиворечивой практики. Ведь на практике имеется случаи, когда мнение отдельного члена Третейской группы повлияло на решение Апелляционного органа. Например, в решении по делу *United States – Countervailing Duties on Certain Corrosion-Resistant Carbon Steel Flat Products from Germany* (доклад Третейской группы WT/DS213/R). Третейская группа истолковала статью 21.3 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах в контексте применимости минимального стандарта в размере 1% в соответствии со статьей 11.9, которая регламентирует порядок проведения первоначального расследования. Один из членов Третейской группы, не согласившись с таким решением, отметил, что в соответствии с обычными правилами толкования международных договоров статья 21.3 не подразумевает применения указанного в статье 11.9 стандарта *de minimis* [4, с.55]. Апелляционный орган согласился с мнением члена Третейской группы и отклонил спорный вывод Третейской группы.

Также в Договоренности напрямую отсутствует право самоотвода членов Апелляционного органа (аналогично и для членов Третейских групп). Стоит отметить, что для отправления беспристрастного и справедливого правосудия у членов Апелляционного органа должно быть право заявлять самоотвод.

Договоренность не содержит никаких положений о промежуточных докладах Апелляционного органа. Для примера, статья 15 Договоренности предусматривает, что Третейские группы представляют сторонам спора промежуточный доклад содержащий описательную часть (факты и аргументы), а также выводы и заключение самой Третейской группы. Стороны спора имеют право прокомментировать этот промежуточный отчет. В этом случае итоговый доклад Третейской группы должен приниматься с учетом этих комментариев. Итоговый доклад редко существенно отличается от промежуточного и сначала рассылается сторонам спора, после всем остальным государствам-членам. Итоговый доклад Третейской группы становится публичным с момента распространения его между государствами-членами. Доклады же Апелляционного органа распространяются между сторонами спора и государствами-членами одновременно (в тот же момент он становится доступным и общественности). Несмотря на то, что истец, ответчик и третья сторона, участвующая в споре имеют возможность письменно и устно представлять свои аргументы Апелляционному органу, они не имеют возможности ознакомиться или проком-

ментировать доклад Апелляционного органа до его распространения. В связи с этим США и Чили предложили ввести для апелляционной инстанции стадию промежуточного отчета (как для Третейских групп), предположив, что это обеспечит высокое качество решения Апелляционного органа и доверие к нему. Такое предложение не получило поддержки среди других государств-членов, которые предполагали, что введение этой стадии приведет к усилению влияния государств-членов на процесс разрешения споров. ЕС и Япония опасались что стадия предварительного отчета в апелляционной инстанции может существенно увеличить срок рассмотрения споров (Special Session of the dispute Settlement Body – Minutes of Meeting Held in the Centre William Rappard on 16-18 December 2002, TN/DS/M/7 (2003)). По моему мнению, для Третейских групп наличие стадии промежуточных докладов является более или менее приемлемым, так как сами группы создаются ad hoc. Апелляционный орган же рассматривается как квазисудебный орган, призванный обезопасить государств-членов от ошибочных выводов Третейских групп, и наличие такой стадии как представление предварительного отчета сторонам спора для ознакомления и комментариев в Апелляционном органе, может снизить авторитет самого органа и отразиться на беспристрастности и справедливости при принятии им решения по спору.

Более интересным является предложение о предоставлении Апелляционному органу права возврата спора на повторное рассмотрение Третейским группам (remand). Согласно Договоренности апелляция ограничивается только правовыми вопросами, которые обозначены в докладе Третейской группы, и юридическим толкованием, данным Третейской группой. Таким образом, Апелляционный орган не имеет право делать выводы на основе реальных фактов, он вынужден основываться на заключения Третейских групп принимая во внимание факты по делу, изложенные в докладе Третейской группы. В этом случае неопределенность возникает в момент, когда Апелляционный орган отменяет выводы Третейской группы. Апелляционный орган нуждается в комплексном анализе фактов по делу для формирования объективного и справедливого решения по делу, но вынужден использовать исключительно выводы Третейской группы или факты, указанные в протоколе заседаний Третейской группы. Выводов Третейской группы и фактов, содержащихся в таком протоколе, может быть недостаточно для анализа спора Апелляционным органом. При таких обстоятельствах Апелляционный орган не в состоянии объективно прийти к выводу относительно соответствия или несоответствия оспариваемых мер соглашениям ВТО.

Договоренность предоставляет право Апелляционному органу подтвердить, изменить или отменить правовые выводы Третейской группы, но, к сожалению, не вернуть спор на повторное рассмотрение на низшую инстанцию. В свое время ЕС и Иордания уже делали предложения по внедрению возможности возврата спора на повторное рассмотрение в систему урегулирования споров в тех случаях, когда Апелляционный орган не в состоянии разрешить спор по изложенным выше причинам. Оба предложения предполагали, что Апелляционный орган будет указывать Третейской группе какие дополнительные факты необходимо исследовать и устанавливать некое направление для рассмотрения спора. Предполагалось, что после принятия доклада Апелляционного органа по разрешению споров, стороны спора будут иметь ограниченный период времени, когда они могли бы попросить, чтобы их спор был возвращен на повторное рассмотрение Третейской группой (DSU–Review–EC Communication; Jordan’s Further Contribution towards the Improvement and Clarification of the DSU, TN/DS/W/56, 2003). Такой механизм в OPC ВТО создал бы полноценную двухуровневую систему рассмотрения споров, где Третейские группы стали первой инстанцией, а Апелляционный орган полноправной 2й инстанцией, что существенно отличало бы OPC ВТО от других международных судов и трибуналов. Позже к Предложениям ЕС и Иордании присоединились Аргентина, Бразилия, Индия, Канада, Новая Зеландия и Норвегия. Однако, некоторые государства-члены (например, Бразилия, Китай) выразили несогласие с таким предложением, опасаясь, что механизм возврата спора на повторное рассмотрение может увеличить сроки процедуры разрешения спора.

Выводы.

На сегодняшний день, несмотря на рост региональных соглашений, OPC ВТО по-прежнему пользуется доверием среди государств. Главным преимуществом OPC ВТО для государств является наличие устоявшейся практики и возможность обжалования решений первой инстанции. К сожалению, несоблюдение заявленных сроков рассмотрения споров уже начало серьезно сказываться на авторитете OPC ВТО. На сегодня получается, что OPC ВТО имеет возможность создавать сколько угодно Третейских групп, но это не решает проблему нарушения общего срока рассмотрения жалобы. Учрежденный Договоренностью состав Апелляционного органа (7 членов) параллельно может рассматривать только 3 апелляционной жалобы. Очевидно, что такой меха-

низ функционирования Апелляционного органа не предполагал высокую степень загруженности ОРС ВТО. В статье мною были рассмотрены различные предложения по улучшению функционирования ОРС ВТО, каждое из них заслуживает внимания. В сложившейся ситуации наиболее интересной и быстро выполнимой мерой реформирования является увеличение количества членов Апелляционного органа хотя

бы на 2 человека. Это ускорит процесс рассмотрения жалоб на 30 процентов.

Вступление России в ВТО предоставило нашей стране право участвовать в обсуждении реформ ВТО. Россия уже выступает в качестве участника споров, и, несомненно, нам стоит поддержать меры по повышению пропускной способности Апелляционного органа и ОРС ВТО в целом.

Библиография:

1. Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика/ Trade policy. 2015. № 1/1. С. 10-30.
2. Исполинов А.С. Однажды 20 лет спустя // Планы реформы ОРС ВТО – 2015. URL: http://zakon.ru/blog/2015/04/2/odnazhdy_20 лет_sputya__plany_reformy_ors_vto
3. Смбастьян А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.). М., 2006. С. 43.
4. Смбастьян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права// URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17192>
5. Текст выступления опубликован на официальном сайте Всемирной торговой организации URL https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra32_e.htm
6. Claus-Dieter Ehlermann, Reflections on the Appellate Body of the WTO// Journal of International Economic Law. 2003. № 6. p. 695.
7. Lavranos N. The Communitarization of WTO Dispute Settlement Reports: An Exception to the Rule of Law // European Foreign Affairs Review-2005. N 10. p. 313-338.
8. Martha Rutsel Silvestre J. 1: The Duty to Exercise Judgment on the Fruitfulness of Actions in World Trade Law; in: Journal of World Trade Vol. 35. No 5. 2000. p. 1035.
9. Rachel Brewster. The Remedy Gap: Institutional Design, Retaliation, and Trade Law Enforcement // 80 George Washington Law Review. 2011. p. 102-158.
10. The Hon John Lockhart Ao Qc and Tania Voon. Reviewing Appellate Review in the WTO Dispute Settlement System // Melbourne Journal of International Law. 2005. p. 60.

References (transliterated):

1. Ispolinov A.S. K 20-letiyu VTO: kriticheskii vzglyad na praktiku Organa po razresheniyu sporov // Torgovaya politika/ Trade policy. 2015. № 1/1. S. 10-30.
2. Ispolinov A.S. Odnazhdy 20 let spustya // Plany reformy ORS VTO – 2015. URL: http://zakon.ru/blog/2015/04/2/odnazhdy_20 лет_sputya__plany_reformy_ors_vto
3. Smbatyan A.S. Mezhdunarodnye trgovye spory v GATT/VTO: izbrannye resheniya (1952-2005 gg.). M., 2006. S. 43.
4. Smbatyan A.S. Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiva v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava// URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17192>
5. Claus-Dieter Ehlermann, Reflections on the Appellate Body of the WTO// Journal of International Economic Law. 2003. № 6. p. 695.
6. Lavranos N. The Communitarization of WTO Dispute Settlement Reports: An Exception to the Rule of Law // European Foreign Affairs Review-2005. N 10. r. 313-338.
7. Martha Rutsel Silvestre J. 1: The Duty to Exercise Judgment on the Fruitfulness of Actions in World Trade Law; in: Journal of World Trade Vol. 35. No 5. 2000. p. 1035.
8. Rachel Brewster. The Remedy Gap: Institutional Design, Retaliation, and Trade Law Enforcement // 80 George Washington Law Review. 2011. p. 102-158.
9. The Hon John Lockhart Ao Qc and Tania Voon. Reviewing Appellate Review in the WTO Dispute Settlement System // Melbourne Journal of International Law. 2005. p. 60.